

Когда разнеслась весть о том, что Цзянь Мо собирается посетить племя Циньхай, все зверолоды, дружившие с ним, тут же пришли к его дому.

Цин Ко заметил:

- В племени Циньхай лютый холод, даже холоднее, чем у нас. Зимовать там - настоящее испытание.

Чжоу Фу серьезным тоном добавил:

- Ветра там особенно свирепые, говорят, могут и человека сдуть. Надевай побольше одежды, Цзянь Мо, и держись поближе к вождю. Смотри, как бы и правда не унесло.

Услышав это, Цзянь Мо едва не выронил скальпель из рук.

- Вы не преувеличиваете?

Е Луо, редко с кем соглашавшийся, вставил свое слово:

- Это правда. Их земли совершенно не похожи на наши - там одни невысокие горы да скалы до небес.

Цзянь Мо, все еще не в полной мере владевший языком зверолодей, уточнил у Е Луо значение слов "скалы до небес", чтобы убедиться, что правильно понял.

- Всего три дня пути, и ландшафт так резко меняется? - недоверчиво спросил он.

Цин Ко пояснил:

- Это не просто три дня пути. Это три дня бега для звероловцев нашего племени. Учитывая, как мы быстры, это весьма значительное расстояние.

Это показалось Цзянь Мо логичным, и он серьезно кивнул:

- Тогда я тщательно подготовлюсь.

Наблюдая, как Цзянь Мо укладывает скальпели и другие инструменты в кожаный подсумок, Е Луо спросил:

- Ты собираешься лечить людей племени Циньхай, пока будешь там?

- Вроде того, - ответил Цзянь Мо. - Я слышал, племя Циньхай довольно большое, так что больные там наверняка найдутся. Лучше взять инструменты и лекарства на всякий случай - они ведь не тяжелые.

Е Луо потрогал мягкую, тонкой выделки кожу сумки, затем повернулся, чтобы спросить Минь Дана:

- Это ведь Минь Дан сделал, не так ли?

Кожаный подсумок, который держал Цзянь Мо, был исключительно хорошо сделан, с тонкой текстурой и привлекательным коричневатым оттенком. Он выглядел так, будто прибыл прямоком с современной Земли, излучая грубоватое, но стильное очарование. Внутри подсумок был разделен на аккуратные отсеки для хранения различных инструментов и лекарств - свидетельство кропотливой работы Минь Дана.

Получив сумку, Цзянь Мо был глубоко тронут и в знак благодарности отправил семье Минь Дана большую корзину колбас и молочных продуктов. В ответ Минь Дан изготовил для него еще несколько подсумков поменьше, что значительно облегчило Цзянь Мо организацию вещей.

Пока все смотрели с завистью, разговор естественным образом перешел к тому, как смастерить такие кожаные сумки.

После того как Цзянь Мо закончил собираться, У Цзюнь завершил все дела в племени. Зимой занятий было немного, поэтому на следующий день они отправились в путь верхом на Чирпи, их крылатом звере.

Чирпи давно не выбирался наружу и был явно взбудоражен, щебеча без умолку. Цзянь Мо пришлось погладить его по шее, чтобы успокоить, беспокоясь, как бы тот не наглотался холодного воздуха.

Даже при том, что Чирпи летел на полной скорости, они достигли племени Циньхай лишь к полудню второго дня. Глядя вниз с высоты, они увидели, что племя расположилось среди невысоких гор.

Зима укутала землю бесконечным снежным одеялом, и граница между возвышенностями и низкими горами была едва различима. Плоский, пустынный ландшафт делал вид унылым и однообразным.

Холод здесь был пробирающим до костей, а местность дышала гнетущим одиночеством.

Люди племени Циньхай не строили домов, а жили в горных пещерах. У подножия невысоких гор виднелись многочисленные вырытые пещеры, их узкие темные входы напоминали маленькие черные глазки, усеявшие склон.

С воздуха Цзянь Мо насчитал более трехсот пещер на переднем склоне горы. Число пещер на заднем склоне пока оценить было невозможно.

Очевидно, это было большое племя.

Однако их земля не могла быть такой бесплодной, какой казалась. Будь она действительно пустынной, она ни за что не смогла бы прокормить столько людей. Скорее всего, зима просто лишила землю ее пышной растительности.

Следуя обычаям мира звероловцев, Цзянь Мо и У Цзюнь направили Чирпи приземлиться в нескольких сотнях метров от племени Циньхай.

Бесконечный простор белого снега нарушали лишь двое патрульных звероловцев из племени Циньхай, которые уже заметили их издали.

Когда Чирпи приземлился, один из патрульных подбежал и еще издали закричал:

- Вы из племени Хэань, верно?

- Да! Мы пришли торговать! - крикнул в ответ Цзянь Мо.

Циньхаец воодушевленно отозвался:

- Тогда подходите! Кун Фэнь уже побежал сообщить вождю. Он скоро выйдет!

Цзянь Мо и У Цзюнь повели Чирпи через снег, каждый шаг глубоко проваливался в сугроб. Снег, вероятно, шел уже несколько дней, образовав ледяную корку над более мягкими слоями, что сильно затрудняло ходьбу.

Через некоторое время Цзянь Мо тяжело задышал. У Цзюнь, таща его за собой и поддерживая, следил, чтобы он не упал.

Хотя Цзянь Мо был укутан в толстые слои звериных шкур, сочетание холода и напряжения заставило его вспотеть. Его дыхание тут же превращалось в иней на специальной маске и шапке, которые он носил.

Патрульные зверолюди с любопытством разглядывали Цзянь Мо. Один из них спросил:

- Что это у тебя на лице? Какая-то модная штука из других племен?

Цзянь Мо снял свои простые, чайного цвета очки и ответил, переводя дыхание:

- Это защищает глаза, а маска - кожу. Здесь слишком холодно, не хочу, чтобы лицо обветрилось и потрескалось.

Зверочеловек, казалось, понял и неопределенно кивнул.

- У вас, пришлых, столько всяких полезных вещей. Следуйте за мной, я отведу вас в нашу пещеру совета.

Цзянь Мо и У Цзюнь последовали за ним к большой пещере. Снаружи они тщательно привязали Чирпи, прежде чем войти внутрь.

Вход в пещеру был узким, но внутри оказалось просторно и тепло. Стены надежно преграждали путь ветру, создавая тихую, сухую атмосферу - разительный контраст с суровыми условиями снаружи.

Цзянь Мо не мог не вздохнуть с облегчением от того, насколько комфортной была пещера по сравнению с пустынным миром снаружи.

Циньхаец жестом пригласил их сесть на каменные табуреты.

- Наш вождь скоро будет.

Едва он закончил говорить, как снаружи внезапно вошла высокая фигура.

Цзянь Мо инстинктивно поднял голову. Вошедший был массивным зверочеловеком с широченными плечами и мощной грудью, едва скрытой под толстыми меховыми одеждами. Торс его напоминал перевернутый треугольник.

Мужчина представился, едва войдя:

- Вождь У Цзюнь и доктор Цзянь Мо? Я Шу Гуан, вождь племени Циньхай. Мы однажды встречались в племени Мэншуй.

У Цзюнь встал и в знак приветствия стукнулся плечами с Шу Гуаном, прежде чем крепко обнять его.

- Помню.

Шу Гуан широко улыбнулся.

- Не ожидал вашего визита. Добро пожаловать!

Цзянь Мо, всегда практичный, перешел прямо к делу:

- Мы пришли обменять кое-какие специи.

- Добро пожаловать! - воскликнул Шу Гуан. - Пойдемте, я отведу вас в пустую пещеру, чтобы вы устроились. Потом поспрашиваю, есть ли у кого-нибудь в племени лишние специи. Если нет, завтра я отведу вас наружу, чтобы вы сами их накопили, сколько захотите.

Цзянь Мо не ожидал, что вождь окажется таким радушным.

- Большое вам спасибо.

Шу Гуан от души рассмеялся.

- Не нужно такой вежливости! Это всего лишь немного специй.

Пока Шу Гуан вел их к пустой пещере, он задавал много вопросов о внешнем мире. У Цзюнь подробно отвечал на них.

В такой малонаселенной местности обмен информацией был редкостью, поэтому Шу Гуан очень ценил принесенные ими новости.

По пути другие члены племени Циньхай, прослышав о гостях, подходили посмотреть на них. Возможно, виной тому была зимняя скука или редкость посетителей, но все были теплы и приветливы, даже помогали нести их вещи.

Цзянь Мо болтал с соплеменниками, пока они шли, но к тому времени, как добрались до пещеры, у него совсем пересохло в горле.

Когда они вошли в пустую пещеру, там уже горел костер, а земляную платформу в одном углу покрывал толстый слой звериных шкур - это была лежанка.

Шу Гуан пояснил:

- Здесь все иначе, чем в ваших низинах. Спать на земле тут невыносимо. Лежанка немного защищает от холода и делает сон комфортнее. Возможно, придется привыкнуть, но лучше не спите на земле.

Цзянь Мо улыбнулся.

- Я тоже предпочитаю спать на лежанке. Вы очень заботливы.

- Просто заботимся о гостях, - ответил Шу Гуан. - Идите, грейтесь у огня и выпейте чаю. Наш чай отличается от того, что у вас внизу. Мы добавляем в него листья Мин - попробуйте, понравится ли вам. Если нет, я принесу вам простой воды.

За беседой они быстро нашли общий язык. Зверолюди и полузверолюди приносили мясо для жарки и подавали им прямо в пещере.

Пробуя жареное мясо, Цзянь Мо заметил отчетливый чесночно-луковый аромат. Он был довольно приятным.

Он достал немного колбас и лепешек из плодов миен, поджарив их в качестве угощения для членов племени Циньхай, которые единодушно их расхвалили.

Все были в приподнятом настроении.

На следующее утро, едва рассвело, Шу Гуан пришел в пещеру проверить, проснулись ли они, и пригласил их отправиться на сбор специй.

У племени Циньхай осталось не так много специй для обмена, поэтому Шу Гуан предложил им пойти и накопать столько, сколько они захотят.

Цзянь Мо был удивлен, как гладко все складывалось. Поблагодарив племя, он быстро умылся, надел очки и маску и присоединился к остальным, когда они отправлялись в путь.

Зверолюди племени Циньхай приняли свои звериные формы за пределами пещеры.

Их звериные формы напоминали медведей, как и у племени Ледяной Реки. Похоже, соседние племена имели схожие черты. Однако у звериных форм племени Циньхай был более светлый мех, они были крупнее, а их лапы - такими широкими, что напоминали маленькие лодки - идеально приспособленные для бега по снегу.

Вопреки ожиданиям Цзянь Мо, у циньхайцев не было такой уж высокой потребности в мясе. По сравнению с плотоядными племенами кошачьих и собачьих, эти "медведи", казалось, предпочитали растительную пищу.

Когда они неслись по снежным равнинам, земля дрожала под их весом.

Медведи мчались вперед, как пушечные ядра, их массивные тела при каждом шаге ходили волнами перекачивающихся мышц и меха, создавая невероятный визуальный эффект "мясных волн". (прим. пер.: игра слов, описывающая движение мускулатуры и жира у бегущих медведей)

Заинтригованный, Цзянь Мо некоторое время наблюдал за ними, прежде чем перевести взгляд на У Цзюна, который превратился в гигантского волка.

Волк молнией метался среди медведей, проносясь по снегу. Движения У Цзюна были более изящными и плавными, его бег - куда элегантнее.

Цзянь Мо крепко обнял его, уткнувшись лицом в шею волка, его глаза сияли гордостью.

Они бежали неведомо сколько времени, и снежные равнины в конце концов сменились невысокими холмами.

Возможно, виной тому были сильные ветра, или просто в этом районе было не так много снега, но на холмах виднелись проплешины мертвой травы, кустарников и голой земли.

Когда они достигли определенного места, Шу Гуан скомандовал:

- Мы на месте. Начинаем собирать!

Все остановились. Зверолюди Циньхай сбросили свои кожаные мешки и вернулись в человеческую форму, доставая одежду, чтобы одеться.

У Цзюнь сделал то же самое.

Цзянь Мо, не зная, куда смотреть, упрямо уставился в землю.

Шу Гуан подошел к нему.

- Пойдем, я покажу тебе, как собирать листья гигантского чеснока.

Цзянь Мо кивнул.

- Спасибо за беспокойство.

Шу Гуан радушно рассмеялся.

- Пустяки, не стоит благодарности!

Циньхайцы разбрелись собирать для себя, а Шу Гуан повел Цзянь Мо и У Цзюна вперед.

- Листья гигантского чеснока легко узнать, - объяснял он. - Они особенно широкие. Даже когда увянут, их можно заметить с первого взгляда.

Указывая вперед, Шу Гуан сказал:

- Смотри, вот один прямо там.

Проследив за его взглядом, Цзянь Мо увидел растение с листьями такими большими, что они напоминали обертки для цзунцзы, стелющееся низко по земле.

Подойдя, Цзянь Мо собрал увядшие желтые листья в руки, сжав толстую пригоршню.

Вероятно, сезон роста уже прошел; листья были грубыми, с острыми краями. На ощупь они были гораздо жестче обычной дикой травы.

Шу Гуан пояснил:

- Весной и летом мы едим листья гигантского чеснока. В это время года можем только выкапывать корни.

Цзянь Мо кивнул и достал из рюкзака маленькую металлическую мотыгу.

- Просто вот так копать?

Шу Гуан с любопытством взглянул на мотыгу и кивнул.

- Подойдет. Попробуй.

Взмахнув мотыгой, Цзянь Мо быстро разрыхлил почву, обнажив густой пучок корней под ней. Корни напоминали чесночные, но были толще и длиннее.

"Не зря я прозвал его "гигантским чесноком", - молча похвалил себя Цзянь Мо, отметив, насколько он был похож на обычный чеснок.

Почва была на удивление мягкой и плодородной, совсем не похожей на бесплодную пустошь, которую ожидал увидеть Цзянь Мо. Неудивительно, что племя Циньхай процветало здесь - это было поистине хорошее место.

Однако корней у гигантского чеснока было много, что затрудняло их извлечение целиком. Через некоторое время Цзянь Мо запыхался, и У Цзюн взял у него мотыгу, чтобы выкопать все растение.

Шу Гуан добавил:

- Все эти корни съедобны, но использовать их нужно умеренно. Без надлежащей обработки они чрезвычайно горькие. Добавишь слишком много - и еда тоже станет горькой.

Когда Цзянь Мо выпрямился, все еще переводя дыхание, он замер от слов Шу Гуана.

- Что?

Шу Гуан жестом предложил им попробовать.

- Сами увидите.

Цзянь Мо отломил кусочек корня, соскреб покрытую грязью внешнюю оболочку и откусил немного. Волна горечи и остроты захлестнула его вкусовые рецепторы, заставив скривиться и тут же выплюнуть.

У Цзюнь немедленно протянул ему деревянную флягу, чтобы прополоскать рот.

Прополоскав рот несколько раз, Цзянь Мо наконец пришел в себя и сказал с болезненным выражением лица:

- Какой горький и резкий вкус!

Шу Гуан объяснил:

- Вот почему при готовке его используют совсем немного. После варки горечь и острота немного уходят.

- Я не ожидал такого, - признался Цзянь Мо.

- Так что, все еще хотите собирать? - спросил Шу Гуан.

Цзянь Мо мгновение колебался.

- Давайте продолжим.

Шу Гуан весело повел их к другому растению.

- Давайте, я помогу. Кстати, твоя мотыга выглядит отлично - гораздо лучше наших каменных орудий. Можно одолжить?

Цзянь Мо передал ее ему.

- Она сделана из металла, который мы выменяли у племени Цзинь То.

Шу Гуан кивнул.

- Мы слышали о племени Цзинь То. Хотели как-то торговать с ними, но они такие привередливые в том, что им нужно. Нам удалось выменять всего два ножа, прежде чем мы сдались. Пока приходится обходиться каменными орудиями.

- Главное, чтобы они работали, - сказал Цзянь Мо.

С этими словами Шу Гуан продолжил вести их по зарослям. На склоне холма было много растений гигантского чеснока, и за полдня они наполнили почти целую корзину.

Однако холод и сухость снаружи были суровыми. После нескольких часов работы руки Цзянь Мо стали такими же обезвоженными и грубыми, как древесная кора, а от ледяного воздуха у него потекло из носа.

Чувствуя, что больше не выдержит, Цзянь Мо предложил вернуться в селение.

Шу Гуан любезно проводил их обратно и принес им чаю.

- Здесь, конечно, холодно. Пейте больше чаю, чтобы согреться. Оставайтесь еще на несколько дней, поболтайте с нами - нам нравится компания.

Шмыгая носом, Цзянь Мо ответил:

- Спасибо. Кстати, вождь Шу Гуан, я привез с собой инструменты и лекарства. Если кто-то в племени почувствует себя плохо, пусть приходят ко мне.

- Замечательно! - обрадовался Шу Гуан. - Я скоро всем сообщу.

Цзянь Мо серьезно добавил:

- Я сделаю все возможное, чтобы помочь, но не могу гарантировать излечение. Если я не смогу кого-то вылечить, я не возьму никакой платы. Но если мне удастся, я могу попросить некоторые припасы, чтобы компенсировать стоимость лекарств.

Шу Гуан серьезно кивнул.

- Конечно, это справедливо. Я передам им.

<http://bllate.org/book/17918/1716520>